Основные этапы и перспективы реализации молодежной политики в поликонфессиональном обществе: на примере Северо-Кавказского федерального округа

Бидова Бэла Бертовна,
д.ю.н., доцент кафедры Уголовного права и криминологии
Чеченского государственного университета

С распадом СССР в нашей стране наблюдается резкое усиление интереса людей к религии, ее влиянию на духовную, экономическую и социально-политическую области жизни и межнациональные отношения. Причиной этому послужило множество факторов, но среди основных можно перечислить следующие: отказ от атеизма, воинствовавшего в стране в советское время, отсутствие национальной идеологии и резкое ухудшение социального положения, в связи с чем, люди обратились к религии, в надежде, что она поможет изменить жизнь к лучшему. Но наряду с активизацией так называемых «традиционных» религий стали появляться новые религиозные направления, в идеологии которых стали проявляться элементы крайностей, экстремизма и радикализма.

Эту ситуацию наиболее ясно можно наблюдать на примере СевероКавказского федерального округа, который является одной из самых полиэтнических и поликонфессиональных регионов России. Несмотря на религиозное разнообразие, доминирующими религиями являются христианство и ислам. На сравнительно небольшой территории здесь соседствуют представители более 50 этносов и приверженцы всех мировых религий. Стоит также добавить и тот факт, что данный регион является одним из самых неравномерно развивающихся регионов страны, имеющем выраженное «молодежное лицо».

Ислам в рассматриваемом Северо-Кавказском федеральном округе исповедуют:

-мусульмане-сунниты ханафитского толка: абазины, адыгейцы, балкарцы, кабардинцы, карачаевцы, черкесы, чеченцы, ингуши и другие народы;

-мусульмане-сунниты шафиитского толка: это в основном народы Дагестана аварцы, андо-цезские народы, даргинцы (в том числе кубачинцы и кайтагцы), кумыки, лакцы, лезгины, агулы, рутульцы, табасаранцы, а также чеченцы, ингуши, и другие народы;

-мусульмане-шииты: азербайджанцы.

Русское население, моздокские кабардинцы, часть карачаевцев и часть осетин исповедует православие. Среди русского населения, а также небольшой группы карачаевцев, имеются общины протестантов. Армяне СКФО придерживаются монофизитства армяно-григорианского толка. Горские евреи и небольшая часть татов – иудаисты. Разумеется, такое разнообразие конфессий не может не оказывать прямого влияния на этнополитические процессы и внутриполитическую обстановку в регионе.

Религия для жителей этого региона является не только носителем мировоззренческих идей и пропагандой нравственных норм в жизни, но и играет важную роль во взаимоотношениях между представителями разных конфессий и народов, а также в формировании поведения верующих и представителей этнических групп в различных сферах общественной и политической жизни.

Активизация религиозно-политических процессов в Северо-Кавказском федеральном округе

имеет как положительные факторы возврата к традициям, росту национального самосознания, сохранению культурных и духовных ценностей, так и отрицательные, когда многие люди, имея лишь поверхностные знания о сущности, природе и целях религии, толкуют ее неверно и навязывают свои мнения другим, тем самым давая повод для вражды, межконфессиальных и межнациональных конфликтов. Также, все чаще религиозные и этнические различия используются представителями конфликтующих сторон в качестве объединяющей символики для мобилизации масс, в частности, самой активной ее части - молодежи, и реализации своих целей, таким образом прикрывая религиозными лозунгами экстремизм, терроризм и борьбу за власть. Так, отсутствие достаточно эффективной национальной политики, нестабильная политическая и социально-экономическая обстановка, высокий уровень безработицы и отсутствие перспектив для молодежи стали питательной средой для распространения радикальных сил и нарушения стабильности в рассматриваемом регионе.

Следствием всего этого в исследуемом регионе стало распространение и укрепление позиции такого религиозно-политического течения экстремистского толка, как исламский фундаментализм. Его сторонники находятся в постоянной конфронтации с местными властями и вступают в противоречие с обычаями и нормами традиционного Ислама. Следует отметить, что основной социальной базой для распространения радикального Ислама на Северном Кавказе является молодежь, которая проявляя полную религиозную неграмотность, отсутствие представлений о нормах Ислама, существующих в рамках суннитских направлений ислама, легко попадает под влияние иностранных «миссионеров», зачастую пропагандирующих идеализированное представление об исламе, как о единой религии, т.н. «чистого» ислама, не разделенной на различные направления и толки.

Пытаясь бороться с экстремизмом, сотрудники органов государственной безопасности своими методами борьбы мало чем отличаются от самих радикалов. Силовое решение проблем не искореняет саму идеологию, а наоборот усугубляет положение и загоняет ее вглубь.

В сложившейся обстановке более действенным способом для достижения мира и согласия в поликонфессиональном обществе является конструктивный диалог, а также межконфессиальное сотрудничество, в котором будет задействована молодежь. Данное сотрудничество должно заключаться в формировании массового исламского сознания среди молодых людей, построенного на глубоком понимании основ религии, а также в нахождении общих интересов, которые способствовали бы объединению усилий всей общественности и представителей религиозных конфессий на благо всего общества в данном регионе.

С решением данной проблемы с большим успехом смогут справиться независимые от властей улемы, духовные наставники, заслужившие авторитет у верующих своими глубокими религиозными познаниями и следованием нормам Ислама. Это займет много времени и усилий, но это не является невыполнимой задачей. Сегодня региональные духовные управления мусульман также участвуют в реализации молодежной политики, что необходимо в условиях, когда простое соблюдение традиций и обычаев не в состоянии обеспечить стабильность и устойчивое развитие общества.

К этой работе подключаются различные неправительственные организации, как российские, так и международные. К сожалению, среди этих организаций можно встретить и такие, цели которых оказываются прямо противопо ложными декларируемым. Вот почему здесь важно воспринимать сообщество мусульман именно как сообщество, способное к выявлению чужеродных элементов и к эффективному противостоянию оным. Лишь объединенные усилия федеральных и региональных властей, независимых махалля (приходов) и региональных духовных управлений мусульман приведут к нормальному функционированию религиозного сообщества и его позитивному взаимодействию с другими сообществами и обществом в целом. Данное требование

применимо ко всем федеральным округам многоконфессиональной и полиэтничной России, но для СКФО оно звучит с особой категоричностью. [1,с.355]

Необходимость проведения молодежной политики с учетом мусульманского фактора в Северо-Кавказском федеральном округе связана с целым рядом факторов и действующих причин, некоторые уже были названы.

Главным фактором как уже отмечалось, является изменение отношения людей к религии. Суть данного процесса заключается в изменении прежних ценностей, имевших место в Советском Союзе. Можно говорить о том, что советское и светское для большинства мусульман в рассматриваемом округе были неразрывно связаны друг с другом. И после распада СССР «светское» оказалось под вопросом. В результате создавшегося вакуума быстрыми темпами начали появляться религиозные объединения и организации, учебные заведения, стала издаваться литература религиозного содержания, развивался процесс поисков религиозной идентичности. Поиски религиозной идентичности проходили в условиях роста недовольства социальным положением, складывающимся в результате проведения рыночных реформ. Так, молодые мусульмане оказались разочарованы такой ситуацией, когда, по их мнению, мусульманское население занимают в стране менее значимое место, чем православные христиане. Также, по результатам различных социологических интервью и опросов, недовольство у молодых мусульман вызывает более тесное сближение православных иерархов с государственной властью, которое происходит как на федеральном, и на региональном уровне. Таким образом, они сочли данный факт претензией на доминирующую роль в формировании государственной идеологии и национальной идеи, которая уходит своими корнями к дореволюционной России, позиционировавшая себя как православная держава.

Наиболее активную роль в процессе социальной активизации молодежи играют представители наиболее образованных и обеспеченных кругов северокавказских этносов. Благодаря своей образованности и информированности, молодые люди данной социальной категории превращаются в источник идей, взглядов и оценок для менее образованных слоев населения. Их влияние на молодежь, занятую преимущественно физическим трудом и не имеющую высокой квалификации осуществляется путем трансляции самых разных трактовок истории и современности, зачастую основывающихся на некритическом восприятии исторических сведений, откровенной лжи и фальсификации истории. [2,с.46]

В сложившейся ситуации формирование активной жизненной позиции молодого человека становится зависимым от внешних влияний, в том числе и имеющих своей целью сформировать и усилить негативные настроения, подорвать социальную стабильность в регионе.

К сожалению, региональные духовные управления мусульман зачастую оказываются неспособны дать аргументированный отпор радикалам и экстремистам. А от них ждут ответов на насущные вопросы и способность предложить для северокавказской уммы не только позитивную, но и конкурентоспособную повестку дня. Делаемый ими упор на традицию вступает в противоречие с естественным для молодежи стремлением к обновлению и переменам. Все это приводит к снижению авторитета духовных управлений мусульман в глазах молодых людей, усиливает и без того достаточно острый конфликт поколений, что является прямой угрозой социальной стабильности в регионе и обострению межконфессиональных отношений.

Особую тревогу вызывают активизация тех исламских организаций, которые декларируют себя как оппозиционные традиционному исламу и ставят себя в открытую оппозицию духовным управлениям мусульман региона. Среди них встречаются организации как отечественные, так и зарубежные и в большинстве своем они руководствуются радикальными идеями, ставя на первое место политическое толкование ислама, другими словами, рассматривая ислам как политический

проект.

Отличаясь от старших поколений отсутствием внутреннего цензора и ощущением полной вседозволенности, молодые люди стали активно критиковать и даже отрицать авторитет духовных управлений мусульман, пропагандируя те интерпретации ислама, в основе которых лежат мечты о возврате к средневековым моделям теократии. Это и есть так называемый политический ислам, центральная идея которого – изменение существующего строя или даже насильственное его разрушение. К сожалению, в тот период государство не могло обеспечить достаточный контроль за процессами формирования взглядов верующей молодежи. Формирование идентичности оказалось отдано на откуп тем силами, которые стремились к разрушению российского государства.[3,с.42]

Детрадиционализация религиозных сообществ зачастую достигается путем системы убеждения молодых людей в существовании неких стандартов ислама, которые, на самом деле, есть всего лишь традиции других народов, исповедующих ислам в тех регионах, преимущество которых заключается в сохранении традиционных институтов, в том числе и института образования. Этого не наблюдается в тех странах и территориях, которые подверглись индустриализации и светскому просвещению, к их числу принадлежат и регионы традиционного распространения ислама на территории Российской Федерации.

Важную роль в разработке и реализации молодежной политики в Северо-Кавказском федеральном округе должна играть Русская Православная Церковь Московского Патриархата. Тем не менее, несмотря на важность роли церкви в работе в данном направлении, правильно выработанная православным руководством политика на сегодняшний день отсутствует, даже несмотря на весомую поддержку, которую ей оказывают государственные органы различного уровня. При этом, проанализировав практику и некоторые документы, которыми руководствуются деятели православной церкви, можно заключить, что все же определенная работа с молодежью ведется, но четкой программы, которая позволила бы объединить усилия разных структур и деятелей, как таковой, нет. Также отсутствует и разработка особо важных задач и технологий оказания влияния на молодое поколение и способы работы с ним.

Все это важнейшие факторы разработки и проведения молодежной политики, которая должна интегрировать молодежь в социум и закладывать основы для социальной стабильности, которая в век великих потрясений долго еще будет находиться под вопросом.

Также, принимая во внимание своеобразие и особенность СКФО, при разработке и реализации государственной и региональной молодежной политики необходимо помнить о специфике региона и его молодежи. И поэтому в таких условиях полиэтничности и поликонфессиональности необходимо эффективное средство сбалансирования интересов всех сторон.

Таким образом, для поддержания развития региона необходима продуманная, целенаправленная, комплексная (в частности этнокультурная) государственная молодежная политика, направленная на интеграцию, консолидацию, межэтническое и межкофессиональное сотрудничество. Она должна строиться как на государственном уровне, так и на уровне регионов, чтобы учитывать не только фундаментальные вопросы обеспечения государственной безопасности, но и местную специфику. Таким образом, форматирование и координация политического пространства с учетом факторов поликультурности и поликонфессиональности становится одним из важнейших векторов развития молодежной политики в России.

Литература:

1. Бидова Б.Б. Экспансия исламского радикализма на Северном Кавказе//Молодой ученый. 2013. № 6. С. 535-537.

2. Кагерманов А.С.С., Бидова Б.Б. Идеологические направления российского экстремизма конца XIX - начала XX вв//Научно-информационный журнал Армия и общество. 2014. № 2 (39). С. 45-48.

3. Бидова Б.Б. Личностно-ориентированная образовательная концепция высшего профессионального образования как элемент профилактики экстремизма//Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2013.№ Специальный выпуск 2. С. 40-46.